

ЮМОР КАК ЭЛЕМЕНТ ОПРЕДЕЛЁННЫХ СТИЛИСТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ

Сапарова Мерджен Мухаммедоразовна

студент, Старооскольский филиал «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», РФ, г. Старый Оскол

Самарин Александр Викторович

научный руководитель, доц. кафедры филологии, Старооскольский филиал «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», РФ, г. Старый Оскол

М.М. Маковский пишет, что «Юмор – это вид комического, в котором пороки как в сатире, осмеиваются не беспощадно, а слабости и недостатки явления или человека подчеркиваются доброжелательно, напоминая о том, что они часто лишь изнанка или продолжение достоинств явления или человека». Также М.М. Маковский отмечал, что «юмор открывает истинную природу вещей, сущность явлений оказывается противоположной внешнему выражению: безумное оборачивается мудрым, ничтожное превращается в возвышенное» [6, с. 104].

Своеобразие юмора, выявляют обычно в его сопоставлении с другими видами *комического*. Юмор, в отличие от той же *иронии*, скрывает серьёзное под маской смешного, а не смешное под маской серьёзного. Целью иронии является высмеивание, ирония обидна, задевая того, на кого она направлена; юмор же, в отличие от нее, гораздо более сложен» [4, с. 33].

Изучая особенности юмора, следует отметить, что особое значение отводится метонимии, как средству создания юмора. С точки зрения В.И. Карасика, «метонимия представляет собой вид тропа, употребление слова в переносном значении, словосочетание, где одно слово замещает другое, как в метафоре, отличаясь от последней тем, что это замещение может производиться лишь словами, которые обозначают предмет (явление), находящийся в той или иной (временной, пространственной и пр.) связи с предметами (явлениями), которые обозначают замещаемые слова» [5, с. 146].

Использование метонимии в юмористических произведениях приводит к усилению комического эффекта, так как зачастую при помощи метонимии автор отображает ту или иную комическую ситуацию, происходящую с персонажем.

По мнению М.М. Маковского, «смысл метонимии состоит в том, что она выделяет в явлении свойство, которое по своему характеру может замещать остальные. Метонимия по существу отличается от метафоры, так как несёт особую смысловую нагрузку, с одной стороны большую реальную взаимосвязь замещающих членов, а с другой — большую ограниченность, устранение тех черт, которые не даны в данном явлении непосредственно» [6, с. 20].

Метонимия, как и метафора, присуща языку, но особое внимание отводится ей в юмористической литературе, и в каждом конкретном случае метонимия получает свое использование и классовое насыщение.

По мнению В.В. Воробьева, конструктивисты, которые в литературе выдвинули принцип так называемой «локальности», как теоретически, так и практически дали метонимии попытку максимально использовать себя. «Но, несмотря на огромное количество работ, посвящённых исследуемой теме, эта попытка не была достаточно обоснована, поскольку выдвижение метонимии в ущерб метафоре незаконно» [1, с. 41].

В.И. Карасик определяет метонимию «как вид тропа, в основе которого лежит ассоциация по смежности. Тогда как метонимия основывается на сравнении или аналогии таких предметов мысли, которые реально между собой не связаны, независимы один от другого, метонимия основывается на реальной связи, на реальном отношении между предметами» [5, с. 153].

Данные отношения, которые делают логически смежными друг другу двум предметам мысли, могут состоять из различных категорий.

Как считают современные лингвисты, чаще всего классификация метонимий определяется тремя основными группами; пространственные, причинные и временные отношения кладутся в основание деления, как и категории последовательности, сосуществования, и логической внутренней связи. Но все попытки классифицировать все многообразные явления речи, которые определяют, как метонимии, не достигают ни отчетливости в процессе дифференциации предмета, ни показаний логической действительной родственности между собой того, что относится к метонимии и обособляет ее от синекдохи, метафоры и остальных тропов.

Следует отметить, что в процессе исследования особенностей юмора было замечено, что особое значение отводится также метафоре. В отличие от метонимии, метафора представляет собой вид тропа, употребление в переносном значении слова; словосочетание, которое характеризует явление с помощью перенесения на него признаков, которые присущи другому явлению (из-за того или иного сходства сближаемых явлений), которое его, таким образом, замещает. Метафора в юмористических произведениях обогащает наше представление о данном предмете, привлекая для него характеристики новых явлений, расширяя наше с вами представление о свойствах метафоры. Отсюда и вытекает ее познавательное значение.

Метафора, как и троп вообще, является общеязыковым явлением, приобретая особенное значение в художественной литературе, где писатель стремится к максимально индивидуализированному конкретизированному, образному показу действительности, она дает возможность оттенения самых разных признаков, свойств, деталей явления, его сближения с другими и т.п. Место метафоры в литературном стиле и самое главное ее качество, естественно, определяется классовыми, конкретно-историческими, условиями.

И те понятия, которые использует писатель, а также их вторичные значения и связи их с другими понятиями, которые отражают в той или иной степени связи явлений в реальной действительности, – это все определяется обусловленным исторически характером классового сознания писателя, то есть в конечном итоге, тем жизненным реальным процессом, который он осознает. «Отсюда и происходит классовый характер метафоры, ее различное историческое содержание: принципы метафоризации, различные метафорические системы, соответствуют различным стилям; в то же время в пределах одного стиля отношение к метафоре различно. Это зависит от особенностей и направленности литературного мастерства» [3, с. 26].

Таким образом, в юмористических произведениях метафора выступает в качестве одного из средств создания определённого художественного образа, и только в конкретном анализе может быть установлено место, качество и значение метафоры в исследуемом произведении, стиле, творчестве, так как в метафоре существует один из моментов классового отражения действительности.

На сегодняшний день Г.В. Денисова выделяет «три основных вида метафор:

- 1) отвлечение, или перенос на отвлечённое абстрактное явление явления конкретного признака (предмета или лица);
- 2) олицетворение, или перенос на неживой предмет признака живого лица;
- 3) овеществление, или перенос на живое лицо признака неживого предмета [3, с. 29].

Таковы, к примеру, кеннинги (от исландского *kenning* – определение) в поэзии периода раннего Средневековья: «путь кита» – англосаксонская метафора океана, «конь морей» –

древнеисландская метафора корабля. Из этого следует, что любая метафора, входящая в указанные основные виды, может получить распространение по всему тексту произведения, материализуя своё значение в виде действий сюжета, то есть стать *аллегорией*. Юмористические метафоры встречаются не только в стихотворной поэтической речи, а также в прозаических произведениях.

Как пишет А.П. Горкин, «метафора – один из основных признаков фольклорного жанра *загадки*» [2, с. 34]. Юмористический эффект обычных общеупотребительных слов, прежде всего, связан с с многозначностью и возможностями их метафоризации. Комизм усиливается за счет отдельных слов при приобретении ими дополнительной юмористической окраски в комической среде, их различном связывании, при недоразумениях, которые возникают в ходе диалогов и взаимных реплик героев.

Метафора в юмористических произведениях чаще всего не ограничивается одним словом или словосочетанием. Обычно в юмористических произведениях мы встречаем целый ряд образов, чья совокупность и дает метафоре наглядную или эмоциональную ощутимость. Подобное соединение в одну метафорическую систему нескольких образов может быть различных видов, и это зависит от взаимоотношения переносного и прямого смысла и от степени эмоциональности и наглядности метафоры.

Список литературы:

1. Воробьев, В.В. Лингвокультурология (теория и методы): Монография / В.В. Воробьев. – М.: Изд-во РУДН, 1997. – 331 с.
2. Горкин, А.П. Литература и язык / А.П. Горкин. – М.: Наука, 2014. – 178 с.
3. Денисова, Г.В. В мире интертекста: язык, память, перевод / Г.В. Денисова. – М.: Азбуковник, 2003. – 298 с.
4. Захарченко, И.И. Текст и его понимание / И.И. Захарченко. – М.: Наука, 2014. – 433 с.
5. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – М.: Гнозис, 2006. – 439 с.
6. Маковский, М.М. Универсалии в социолингвистике / М.М. Маковский. – М.: ЛКИ, 1999. – 102 с.